

Шомина Елена Сергеевна

Профессор кафедры местного самоуправления ГУ-ВШЭ, доктор политических наук, международный эксперт по развитию местных сообществ.

eshomina@hse.ru

Трансформация взаимодействия ТОС и местного самоуправления.

ТОС – территориальное общественное самоуправление - существует в России уже 20 лет. За эти годы изменились и сами ТОСы, и отношение к ним и жителей, и местной власти. В этом обзоре отражено мое видение этой трансформации, основанное на наблюдении (часто включенном) за деятельностью ТОСов в разных городах, начиная с 1988 года. За эти годы мне посчастливилось участвовать в исследовательских академических проектах, становлении и работе первого в России центра поддержки ТОС, каким был с 1995 по 2005 г. «Народный фонд», в проведении оценки деятельности разных общественных организаций, помогающих становлению ТОС на Дальнем Востоке (Владивосток, Хабаровск, Биробиджан, Ноглики, Южно-Сахалинск, Улан-Уде) и в Средней России, организации Первой Школы ТОС на Дальнем Востоке, консультировании лидеров ТОС и органов местного самоуправления в десятках городов России. В самые последние годы знакомство с деятельностью ТОС проходило в рамках выездных занятий со студентами кафедры местного самоуправления ГУ-ВШЭ в Нижний Новгород, Самару, Дзержинский (МО), моих семинаров в Иркутске, Сургуте, Кирове, Апатитах... Я отдаю себе отчет в том, что без широкомасштабного исследования многое интересное и полезное, что происходит в разных уголках России, не нашло отражение в этом обзоре и заранее прошу меня извинить за эту «неполноту».

В современной России идут различные серьезные реформы практически во всех сферах, при этом одним из ключевых стало понятие «самоуправления» и «самоорганизации» жителей. Сам по себе термин «самоуправление» имеет множество толкований, не говоря уже о самых различных формах самоуправления, которые могут быть найдены в реальной жизни.

Самоорганизация является совершенно неотъемлемой основой самоуправления – как то трудно представить себе само-управление без самоорганизации. Управление местными делами может быть без самоорганизации граждан, а вот самоуправление – вряд ли. Самоуправление, безусловно, невозможно без самоорганизации – организации самих себя для решения своих вопросов и проблем.

В России самоорганизация на локальном уровне для решения локальных проблем местного сообщества имеет достаточно развитую историю с яркими примерами. Дореволюционные документы позволяют говорить о том, что в российском обществе действовали различные локальные организации жителей, участвовавшие в благоустройстве и защищавшие свою жилую среду. Чаще всего самоорганизация жителей осуществлялась вокруг проблем «территории» и проблем «собственности». Размеры «территории» варьируют от дома и двора, до микрорайона и города. Однако, на мой взгляд, именно *микрорайон* как вполне определенная территория, которую жители воспринимают как «свою», и *местное (соседское) сообщество* – сообщество местных жителей, являются перекрестием многих больших государственных проблем. Именно здесь - на локальном уровне –мы видим, ощущаем большие проблемы. Казалось бы, что нам – жителям – государственная реформа ЖКХ? Оказывается, именно в нашем доме в ходе этой реформы сделают (не сделают) капитальный ремонт. Что нам далекая «реформа образования»? Однако когда в результате этой

реформы закрывается школа, в которую ходили вы, а сейчас не сможете отдать в нее сына или внука, то государственная проблема и государственная политика для вас превращается в вашу местную проблему. Но если вы не можете принять участие в обсуждении проблем на уровне Минрегиона, то принять участие в обсуждении проблем микрорайона, а то и поучаствовать в его благоустройстве – уже реально. На уровне микрорайона или поселения проблемы воспринимаются особенно остро, конфликтно, но одновременно именно здесь в первую очередь видны малые победы и улучшения, которые так нужны и так ценятся жителями.

Локальные организации жителей, которые создаются активными (небезразличными) гражданами, являются самыми важными, самыми оперативными, самыми вовлеченными в решение локальных проблем, самыми яркими партнерами местной власти – однако лишь там, где власть это понимает!

К сожалению, в России, которая привыкла к централизации, понимают и развивают именно вертикальные взаимоотношения. На этом фоне значимость локальных организаций жителей еще только начинает осознаваться, не смотря на то, что в России существует достаточно длительная история локальной самоорганизации, среди форм которой и сегодня можно найти уличные и дворовые комитеты, садово-огородные, гаражные и погребные товарищества, женсоветы, советы старейшин, домовые комитеты.¹

Начиная с 1988 года такого рода локальные микрорайонные организации активных жителей (community based NGO) получили в России название «территориального общественного самоуправления» - ТОСы. Новый термин

---

¹ См. Мерсиянова И. Институты самоорганизации по месту жительства и качество жизни населения // Журнал исследований социальной политики, том 7, № 4

«Территориальное общественное самоуправление» позже был зафиксирован в Законе о местном самоуправлении 1995 года и 2003 года.

Появление этих организаций и их реальный расцвет пришелся на конец 80 – начало 90-х годов, окрашенных всплеском роста гражданских инициатив, ростом демократического сознания и веры в возможные демократические преобразования. Появление этих новых для нашей страны локальных организаций было обусловлено, с одной стороны, резким ухудшением условий жизни в городах, обострением жилищного кризиса, изменением системы управления городским хозяйством, определенного перестроечного безвластия. С другой стороны, теми демократическими изменениями в жизни нашего общества, которые дали возможность активно действовать различным организациям жителей, стремящихся к участию в улучшении своей жизненной среды, новым отношением к этим организациям со стороны властных структур. Анализ мотиваций участия в создании организаций ТОС в то время дает нам комбинацию "страха" за нерешение своей собственной проблемы и "смелости" ввязаться в ее решение в новом рыночно-демократическом обществе, которое, как казалось в 1991 году, уже у порога. Новая политическая ситуация в стране сняла в тот период ореол «врагов народа» со всех, кто стремился своими действиями решить какие-то проблемы.

Исследователи того периода оценивали ТОСы начала 90-х как новую возможность гражданского участия и новую форму партиципаторной демократии. Тогда как сами жители говорили об участии в работе ТОС просто как возможность сделать свой дом и двор лучше, чище, безопаснее.

Безусловно, в самом начале ТОС был инструментом гражданских локальных инициатив, направленных на улучшение окружающей среды и условий проживания. В первую очередь речь шла о «разрешенных» тогда экологических вопросах, а также социальной защите, потому что первые

ТОСы были активно вовлечены в распределение гуманитарной помощи, которая поступала тогда в Россию из многих стран. Кроме того, в самом начале ТОСы так же занимались вопросами досуга и благоустройства. Для того – первого периода – характерны и ТОСовские прогулочные группы, и гаражные комиссии и организация праздников. Жилищные вопросы того периода еще не стали проблемами, на решение которые мог влиять комитет территориального общественного самоуправления. Хотя я знаю о ряде случаев, когда ТОСы отстаивали интересы жителей на приватизацию (когда дома были отнесены к разряду «памятников», за которые никто не отвечал) или на признание домов аварийными. Однако в те годы жилищная тематика еще не была в центре деятельности ТОС. Можно привести примеры борьбы ТОС за спасение обреченных на вырубку деревьев в Университетском районе, когда активисты ТОС повесили траурную черную повязку на каждое дерево, предназначенное к вырубке; или против постройки элитных коттеджей в лесопарке в московском районе «Ховрино»; создание мини-зоопарка в районе Старого Арбата или борьбу против бетонной помойки в центре двора дома на Большой Грузинской 22. Таких примеров, когда жители двора или микрорайона, объединяли свои усилия, свое время, свои знания для решения своих проблем, когда они проявляли солидарность и поддержку своим соседям - многие и многие тысячи по всей России. Тогда многое получалось: и детскую площадку вместо помойки сделали, и от коттеджей отбились (но только через 20 лет в апреле 2010 года этот лесопарк получил статус «особо охраняемой территории»! может быть можно больше не бояться за его судьбу).

Природа ТОС того периода –это, безусловно, **волонтерская** работа. Не шла речь ни о зарплатах, ни о субсидиях. Максимум, что делали в тот период муниципалитеты для своих ТОСов –бесплатно предоставляли помещения.

История развития территориального общественного самоуправления имеет свои вехи и события.

В **1988** году был создан первый ТОС «Братеево», Москва. К 1991 году в Москве действовала Ассоциация ТОС, в которую входило порядка 250 организаций территориального общественного самоуправления Москвы, издавался журнал, в Моссовете существовал Отдел по работе с ТОС. Одновременно, такие организации появились и в Вологде, чуть позже – в Новгороде. В начале 90-х ТОСы уже были во многих городах России.

В **1995** году начался масштабный Российско-американский проект поддержки соседских сообществ, в результате которого московская организация «Народный фонд» под руководством одного из лучших экспертов в этой сфере Игоря Кокарева реально стала общероссийским центром поддержки ТОС. Прекрасный сайт, библиотека, тренинги для лидеров ТОС и активных жителей, для журналистов и городских властей, Школа Актива гражданских инициатив –ШАГИ и Клуб выпускников, круглые столы, информационно-методическая поддержка ТОС в разных городах Подмосковья и в далеких уголках России, многочисленные пособия и брошюры – все это находило благодарный отклик у самих ТОСовцев и содействовало развитию в России территориального общественного самоуправления. Однако, я не могу утверждать, что тогда ТОСы понимались и принимались представителями местных администраций, как «партнеры», а не как «конкуренты», более того, многие депутаты воспринимали ТОСы и их лидеров именно как конкурирующие структуры.

К важным моментам развития ТОС отнесу и крупную международную конференцию «10 лет развития соседских сообществ в США, Европе и России», которая была организована «Народным Фондом» и ГУ-ВШЭ в **2002** году. В ней приняли участие многие международные эксперты, как из США, так и Восточной Европы, что позволило выявить целый ряд близких

позиций, в том числе и проблем, среди которых стал очевидным разрыв между реальной практикой деятельности соседских сообществ на своей территории, и оценкой этой деятельности самим местным сообществом и, особенно, местной властью. Трудно показать и измерить те изменения, которые происходят в соседских сообществах благодаря тому, что там начинают действовать ТОСы. Вот что писала об изменениях в соседских сообществах в 2002 году Илона Версег – один из самых известных специалистов по развитию соседских сообществ за рубежом, руководитель Венгерской ассоциации соседских сообществ: «Мы должны понимать, что изменения в соседском сообществе не всегда очевидны и измеряемы. Это похоже на дерево, которое начинает расти под землей - также и результаты (эффект) работы в соседском сообществе не видны долгое время. Следовательно, никакая статистика не высветит и не выразит суть того эффекта, который дает развитие соседских сообществ. Можно говорить о тех невидимых факторах, которые мы ощущаем лишь через некоторое время: люди стали счастливее, менее одинокими, более активными, они стали более вписаны в общество, наслаждаются большей безопасностью и защищенностью, они получают поддержку от соседского сообщества, они ощущают собственную силу, у них появляется больше возможностей, они лучше знают свои права. В них развивается гражданское мужество, появляются новые возможности мобилизации, представления своих интересов, обучения, изменения профессии и т.д.»²

В этот период сформировались основные формы деятельности ТОС, к которым отнесем: защитную, правоохранную, информационную, просветительскую, социальную, культурную, разрешения конфликтов, лоббистскую, воспитательную, контрольную. ТОС действуют в сфере

---

² Версег И. Оценка деятельности локальных организаций жителей. Рук. Перевод Шоминой. Личный архив автора

благоустройства и социальной защиты, досуга и жилищной, работают с детьми, пожилыми людьми, безработными и инвалидами. Во всех этих сферах они тесно взаимодействуют с работниками муниципальных структур, бизнес сообществом, другими общественными организациями.

В период с 1997 по 2002 год не только сформировались муниципалитеты – лидеры по развитию ТОС, но были реализованы различные программы поддержки ТОС в разных регионах России. Появились иные – помимо «Народного фонда» - центры поддержки ТОС. Таким центром в сибирском регионе был Институт Неправительственного сектора, с его бессменным руководителем Ириной Мерсияновой, развитие ТОС Московской области поддерживал город Дзержинский Московской области, где функции такого центра взяла на себя общественная организации многодетных семей «Семья» под руководством нынешнего депутата Елены Егоровой. Мэр Дзержинска Виктор Иванович Доркин – один из самых ярких и любимых и жителями города, и всеми экспертами МСУ российский градоначальник – сам вложил немало сил в то, чтобы в Дзержинском ТОСы стали совершенно неотъемлемой характеристикой городской жизни, прекрасным полем проявления инициатив горожан, направленных на благоустройство, развитие и социальный комфорт в городе.

В ряде городов ТОСы стали объединяться в Ассоциации, которые в свою очередь выступали как информационные, методические центра развития ТОС на своих территориях. Появились ассоциации ТОС и близкие им структуры в Саратове, Перми, Н.Новгороде, Рязани, Обнинске, а также областные объединения ТОС в Ивановской, Воронежской, Свердловской, Омской областях.

Стала формироваться инфраструктура поддержки территориального общественного самоуправления в разных городах России, что позволило в **2004 году в Перми** в рамках Социального Форума провести специальную сессию, объединившую представителей различных институтов поддержки ТОС. Пермь выступала безусловным лидером развития ТОС, чему очень помогала работа Отдела по работе с общественностью и развитию самоуправления администрации г. Перми под руководством удивительной Антонины Галановой, прекрасного практика, консультанта, руководителя, которая «холила и лелеяла» ТОСы как важнейшие площадки и механизмы вовлечения жителей в местное самоуправления. Именно опыт ее Отдела позволил наметить основные направления деятельности институтов поддержки ТОС, в том числе, когда такие функции брали на себя городские структуры. Среди них разнообразная помощь самим ТОСам, в том числе поддержка их инициатив; правотворческая деятельность, продвижение идеи ТОС и обучение; установление взаимодействия с другими организациями; организация обмена опытом между ТОСами своего региона, другими регионами; организация и проведение разного рода конкурсов социальных проектов; ведение координационной и сетевой работы.

Именно в этот период была создана и основная «Библиотека ТОС», в которой ценнейшие книги, изданные «Народным Фондом», «Московским Общественным Научным Фондом», Институтом неправительственного сектора. Позже в этот ряд встали и муниципальные издания – белгородские, воронежские, пермские, новосибирские, уссурийские, хабаровские. Однако сегодня, увы, вы вряд ли найдете все эти издания «на одной полке».

Следующий период весьма неровный. После 10 лет развития соседских сообществ перестал существовать «Народный Фонд» как общероссийский центр поддержки ТОС, практически исчезло территориальное общественное самоуправление в Москве. Такое ощущение, что его никогда и не было, а от

существовавших в конце 80-х более двухсот пятидесяти комитетов территориального общественного самоуправления осталось лишь пару десятков, среди которых, например, с трудом выживает ТОС «Сокол». Не удивительно, что на этом фоне созданный в Москве в 2008 году ТОС «Наш квартал» подавали как «Первый».

До сих пор многие субъекты федерации не разработали свои законы о ТОС, многие муниципалитеты не видят в ТОСах своих партнеров и помощников, а воспринимают их как «враждебные структуры», несмотря на уже накопленный в разных городах колоссальный опыт положительного взаимодействия локальных организаций жителей и органов МСУ.

В разных уголках России развитие ТОС продолжалось и продолжается, однако его «портрет», природа, деятельность очень сильно изменились, как изменились и основные направления деятельности ТОС, которые в условиях реформы ЖКХ все чаще становятся центрами пересечения жилищных интересов и интересов собственности, особенно в борьбе за землю и управление коммунальными потоками.

2 июня 2009 после очень большого перерыва прошли Слушания по ТОС Комитета ГД по МСУ. «Там, где нет ТОСов, там нет и местного самоуправления», - заявил на Слушаниях Виталий Валентинович Шипов – в тот момент Руководитель Департамента государственного управления, регионального развития и местного самоуправления Правительства РФ. И еще много полезных слов, подчеркивающих значение самоорганизации жителей вообще и таких структур, как ТОСы, прозвучало в этот день, так же как и многочисленные проблемы, которые сопровождают деятельность ТОС, мешают развитию этого института гражданского общества, действительно важнейшего для местного самоуправления.

Сам факт такого обсуждения и весьма представительного собрания в целом позитивно отразилось на развитии ТОС. Во многих муниципалитетах России

снова «вспомнили» про ТОСы, «заметили» их работу, «добавили средств» на работу ТОС. Однако все эти подвижки на практике уже не изменили тех тенденций, которые можно увидеть в этом направлении.

Во-первых, там, где еще недавно **самоорганизация** жителей была **их правом** – она стала **обязанностью** (по Жилищному кодексу) и зачастую – острой **необходимостью** (например, при капитальном ремонте или уплотнительной застройке).

Во-вторых, можно говорить о **росте профессионализации** работы лидеров ТОС на локальном уровне – 20 лет не прошли бесследно.

Именно поэтому стал тесным для лидеров ТОС Дзержинска их микрорайонный уровень. «Мы уже можем гораздо больше и готовы к работе в муниципалитете», говорила одна из лидеров ТОС Л. Д.Люляева . И город пошел им навстречу. Было создано одно из первых в России муниципальных учреждений «Угреша-Дзержинский», которое занимается всеми делами ТОС и стало структурным подразделением городской администрации. Все председатели ТОС были приняты туда на работу, с зарплатой, выходными и отчетами, с участием во всех административных планерках. Бывшие помещения ТОСов на практике стали соседскими центрами – где-то упор делается на работе с детьми, где-то на спорте для подростков, где-то это центр соседских посиделок ветеранов. Здесь, как и в ряде других городов уже не осталось ТОСов на уровне микрорайонов. Они остались на уровне домов – старшие по домам, и подъездов. По мнению депутата городского Совета Депутатов Дзержинска Елены Егоровой, которая сама создавала первые ТОСы в городе, «мы сохранили самый важный и самый массовый уровень ТОС- на уровне старших по подъездам и домам». По мнению Людмилы Саютиной - вице-мэра города, которая всеми силами содействует развитию активности жителей, «Муниципальное учреждение «Угреша-Дзержинский» стало центром поддержки активности жителей ».

Таким образом, здесь сначала были ТОСы, потом их лидеры перешли на работу на уровень муниципальной власти и уже теперь «сверху» поддерживают, руководят, управляют ТОСами.

В другом регионе России, в Ангарске сначала постановлением мэра Ангарского муниципального образования от 19 февраля 2007 было создано муниципальное учреждение «Центр развития местного самоуправления»³. Главной целью создания этой муниципальной структуры было содействовать развитию общественного самоуправления в поселениях на территории Ангарского муниципального образования. А в 2008 году на территории Ангарского муниципального образования при поддержке Центра начали создавать **Советы общественности** (в соответствии со 131 ФЗ РФ). Именно на МУ «Центр развития местного самоуправления» были возложены функции по их регистрации. Советы общественности – это неформальные объединения жителей, которые создаются по инициативе граждан с целью решения вопросов местного значения. В конце 2009 года в Ангарском муниципальном образовании было создано 55 Советов общественности. Следовательно, здесь работа велась «сверху вниз». Это один из добрых примеров взаимодействия власти и жителей, поскольку Центр провел большую подготовительную работу и помог «кристаллизации» интересов и проблем жителей. Не могу не отметить, что работу там ведут весьма молодые, грамотные и доброжелательные люди, что позволяет надеяться, что они сумеют действительно сделать ТОСы (у них – Советы общественности) инструментом успешного сотрудничества жителей и муниципалитета, направленного на улучшение жизни в каждом микрорайоне города.

---

³ Здесь использованы материалы презентации Елены Твороговой «Опыт Ангарска по развитию самоуправления» на конференции «Участие граждан в местном самоуправлении: ресурсы для развития» 18-19 февраля 2010, Самара

В-третьих, все реже ТОСы создаются по инициативе жителей, если только это не «протестные ТОС», которые борются с местной властью по разным вопросам защиты своей территории. Резко сокращается волонтерская деятельность в этой сфере. Все меньше и меньше возникает реальных «инициатив» жителей. Все меньше у жителей времени и сил и желания на такую работу, к тому же эта работа все меньше получает общественное признание и одобрение. Кроме того, во многих городах, там, где местная власть сильна и достаточно грамотна, жителям уже не приходится «самим латать дыры». Муниципалитеты действуют на опережение, предлагая свои проекты и программы, улучшающие качество городской среды и качество жизни. В результате уже зачастую нет нужды привозить с дачи цветы, чтобы сделать цветник у подъезда – его раньше жители делает управляющая компания, уже нет заботы о детских площадках – типичном поле участия молодых родителей – такие красивые, современные площадки ставят во дворах местные власти! И так далее. Инициаторами создания ТОС сейчас выступают муниципалитеты и созданные специально для этих целей муниципальные учреждения, периодически активны политические партии – особенно перед избирательными компаниями. Особую роль в создании ТОС сейчас играют жилищные управляющие компании, при этом нарушается процедура создания ТОС, и весь принцип самоорганизации граждан. Старшие по домам и подъездам «назначаются» УК чтобы иметь «своих» представителей населения при приеме проведенных работ. Таким образом, ТОС превращается в представителя управляющих компаний на местах. Одновременно в самых «продвинутых с ТОСовской позиции городах, именно ТОСы выступают защитниками интересов жителей перед управляющими компаниями. Этому в частности способствуют и просветительские программы ТОСов, и контрольные функции, которые они в ряде городов берут на себя. Чего стоит принятое в 2008 в Новосибирске, а в 2009 и в Омске «Положение о Знаке доверия населения организации,

управляющей объектами жилищного фонда в городе» . О таком Знаке доверия перед городской властью может ходатайствовать именно комитет территориального общественного самоуправления. Причем комитет, созданный жителями, а не управляющей компанией. Это способствует отработке инструментов оценки деятельности УК со стороны жителей, ответственности и механизмов отчетности (включая прозрачность) УК перед жителями.

В четвертых, изменилась и работа самих ТОС там, где они еще есть. Идет **переход от самодеятельности и общественной работы – к выполнению муниципального заказа**. Многие ТОСы научились писать проекты и зарабатывать деньги, получать гранты на выполнение этих проектов, активно участвуют в муниципальных конкурсах. Деньги, которые через конкурсы социальных проектов и муниципальный заказ проходят через ТОСы, с каждым годом все увеличиваются. И это, безусловно, очень хорошо. Однако, как правило, это чаще всего «заказ города», а не реализация инициатив жителей. Кроме того, управление этими проектами и этими средствами также требует профессионализации сотрудников, их постоянной работы, весьма далекой от «собственных инициатив» и «волонтерства».

Одновременно, во многих городах **ТОС ставятся в прямую зависимость от органов местного самоуправления**, а отнюдь не от жителей, чьи интересы они должны представлять.

Далее, можно говорить о **создании широкой «инфраструктуры вокруг ТОС»**.

Работают специальные Отделы в администрациях муниципалитетов (Пермь, Сургут, Омск, Томск, Биробиджан, Новосибирск, Южно-Сахалинск, Благовещенск, Тверь, Магадан, Магнитогорск, Долгопрудный, Дзержинский (МО), Самара, Новгород В., Киров и еще ряд городов).

Появились комиссии и депутатские объединения в представительных органах (Воронеж, Нижний Новгород, Владивосток, Биробиджан, Иркутск, Тверь, Курган), есть Координационные и городские Советы (Городской Координационный Совет органов ТОС при Главе администрации города Кирова; Координационный совет по взаимодействию с органами ТОС в Новочебоксарске; Городской Совет ТОС – Новосибирск; Палата представителей органов ТОС в Тюмени, Городской Совет домовых комитетов в Хабаровске).

Возникают принципиально новые структуры в сфере ТОС- например, Челябинский городской Общественный **фонд поддержки** территориального общественного самоуправления «Согласие» или Комиссия по **оценке деятельности ТОС** в Майкопе.

Таким образом, на мой взгляд, в ряде муниципальных образований произошла серьезная трансформация деятельности самих ТОСов. Изменился характер деятельности: был волонтерским – стал обязательным; ТОС был инструментом реализации собственных инициатив – стал инструментом реализации городских программ; его сутью была работа «для себя и соседей» - теперь это работа «для отчета перед городом за городские средства. ТОС – как структура самоорганизации жителей сейчас все чаще трансформируется в структуру «при местной власти», становясь объектом и инструментом муниципального управления.

Вероятно, мы можем говорить о «муниципализации» ТОСов, их перехода в новое качество: от организации (института), стимулирующего инициативы жителей, поддерживающие идеи и требования жителей - до муниципальной структуры, выполняющей задачи, сформулированные муниципалитетом, осваивающие средства муниципалитетов, отчитывающиеся перед муниципалитетом.

Отмеченная мною тенденция к трансформации и муниципализации ТОСов, вероятно вызовет к жизни новые формы общественного участия, новые формы взаимодействия жителей и местной власти, новые просветительские и партнерские проекты. Возникает необходимость сформировать комплексную систему активизации населения, способную объединить различные площадки, подходы и ресурсы, а также создать универсальные инструменты, способные эффективно влиять на повышение социальной активности граждан. Поиски этих новых форм сегодня идут весьма активно, что показала, в частности, межрегиональная конференция «Участие граждан в местном самоуправлении: ресурсы для развития». Сегодня на этом поле начинают действовать, к примеру, Центры активизации населения и поддержки локальных инициатив или «Центры активных людей» (ЦАЛ), которые шагают по России из Нижнего Новгорода⁴. В Перми развивают соседские центры, в Сургут действуют «Пункты по работе с жителями», в Ангарске «Координационные советы территории», а в Кирове «Центры местной активности».

Столько удивительно интересных инициатив рождается в сфере участия жителей в местном самоуправлении! Так хочется, чтобы опыт разных городов стал реальным достоянием всех заинтересованных людей.

Мне очень не хочется противопоставлять ТОСы и муниципалитеты. ТОСы создавались не для борьбы с муниципалитетами, а для того, чтобы небезразличные жители могли бы вносить свою лепту – небезразличными глазами, заботой о своем – далеком от глаз мэра – доме и микрорайоне, своими идеями – в развитие своих микрорайонов, тем самым – в развитие своих муниципалитетов. И там, где городская власть это видит, понимает,

---

⁴ Балашова А. Повышение профессиональных компетенций общественных лидеров. Доклад на конференции в Самаре «Участие граждан в местном самоуправлении: ресурсы для развития» 18-19 февраля

признает – множатся инициативы, украшаются территории, становится чище и безопасней, а голос жителя слышен не только при решении вопроса в какой цвет красить скамейку, а в серьезных вопросах стратегического развития города. И таких примеров тоже не мало.

Сегодня ТОСы и муниципальные власти должны не только найти новые, отвечающие современным реалиям формы взаимодействия, но и сохранить лучшие примеры само-организации и само-управления. Работы у нас у всех много. Удачи нам всем!